

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Органы юридического лица: основные новеллы Гражданского кодекса РФ (на примере корпорации)

*Потапов Н.А.**

В статье рассматриваются основные изменения Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) в сфере функционирования органов юридического лица. Проанализировано законодательство ряда зарубежных стран, в частности, США, Англии, Франции, Германии, Скандинавских стран и др. Автором исследуется, в частности, порядок формирования органов юридического лица, охарактеризованы органы юридического лица и независимый директор, определены модели корпоративного управления, а также затронут вопрос юридической ответственности лиц, входящих в органы управления юридическим лицом.

Ключевые слова: органы юридического лица; единоличный исполнительный орган; коллегиальный орган управления; независимый директор; модели корпоративного управления; юридическая ответственность лиц; входящих в органы управления юридическим лицом.

С 1 сентября 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ. Данный закон вносит существенные изменения в ГК РФ, касающиеся правового статуса юридического лица. Корректировки затронули понятие юридического лица, органы юридического лица, ответственности органов управления и ряда других вопросов. Остановимся более подробно на органах юридического лица.

Измененный ГК РФ в статье 53 вновь не содержит легального определения органа юридического лица.

* Потапов Николай Александрович — к. ю. н., доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД России. potapovulgu27@yandex.ru.

В ГК РФ (в редакции от 23 мая 2015 г.) органы юридического лица названы его представителями. Причем вообще все, не только единоличный исполнительный орган, но и, например, общее собрание участников корпорации, и совет директоров (наблюдательный совет), ревизионная комиссия. Однако это очевидно неверно, так как, орган юридического лица его представителем быть не может. Представители действуют на основании и в рамках доверенности, полномочие может явствовать из обстановки, в которой действует представитель. Орган юридического лица действует от его имени без доверенности, но «в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами». Ссылка в п. 1 ст. 53 ГК РФ на п. 1 ст. 182 ГК РФ является юридико-технической ошибкой¹.

Е. А. Суханов, считает, что «во-первых, необходимо, отличать органы юридического лица от его представителей, а во-вторых, с позиции определения правовой природы органа юридического лица представлять его как организационно обособленную часть юридического лица. Позиция Е. А. Суханова позволила сформировать достаточно стройную концепцию сущности органа юридического лица, определить орган юридического лица и вычленив его наиболее существенные признаки, которые применимы ко всем органам юридического лица, а не только к единоличному исполнительному органу»².

С. Д. Могилевский отмечает, что «...из всей линейки органов юридического лица только в отношении единоличного исполнительного органа мы можем попытаться применить концепцию «орган — представитель»³.

В последней редакции законодатель исключил из п. 1 ст. 53 ГК РФ словосочетание «от его имени (пункт 1 статьи 182 ГК РФ)» и тем самым ликвидировал неудачную формулировку. Как отмечала В. В. Долинская, «мировой практике известны два подхода в регулировании формирования органов управления акционерного общества: романо-германский, предполагающий легальное решение этих вопросов, и англо-американский, предоставляющий большую свободу компаниям в данной сфере»⁴. Россия тяготеет к романо-германской системе: «порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом» (абз. 2 п. 1 ст. 53 ГК РФ).

За рубежом выявлена тенденция регулирования вопросов, связанных с порядком деятельности органов акционерного общества, управления и контроля за ними, не учредительными документами, а законами и (или) подзаконными актами. На наш взгляд, подобную позицию следовало бы занять и российскому законодателю, так как четкое регулирование данных вопросов приведет к ликвидации конфликта интересов.

Согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ «юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом». В п. 1 ст. 65.3 ГК РФ прямо указывается, что «высшим органом корпорации является общее собрание ее участников».

Касаясь собрания участников (акционеров, членов), необходимо обратить внимание на следующее. Глава 9.1 ГК РФ говорит о решениях собраний, имея в виду любые собрания «лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других — участников гражданско-правового сообщества)». Из этого следует, что правила главы 9.1. ГК РФ применяются, в том числе, к собраниям совета директоров, правления, ревизионной комиссии, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное.

Так, например, в соответствии с п. 8 ст. 68 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «решения совета директоров (наблюдательного совета) общества, принятые с нарушением компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, при отсутствии кворума для проведения заседания совета директоров (наблюдательного совета) общества, если наличие кворума является обязательным условием проведения такого заседания, или без необходимого для принятия решения большинства голосов членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, не имеют силы независимо от обжалования их в судебном порядке» (например, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 2 июля 2008 года по делу № А56–43218/2007).

В п. 2 ст. 65.3. ГК РФ определены вопросы, относящиеся к исключительной компетенции высшего органа корпорации. Законом и учредительным документом корпорации к исключительной компетенции ее высшего органа может быть отнесено решение иных вопросов, то есть перечень не является закрытым. Кроме того, в данной статье указывается, что вопросы, отнесенные ГК РФ и другими законами к исключительной компетенции высшего органа корпорации, не могут быть переданы им для решения другим органам корпорации, если иное не предусмотрено ГК РФ или другим законом.

Согласно ч. 3 ст. 65.3 ГК РФ в корпорации образуется единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.). Кроме того, единоличный исполнительный орган является обязательным органом управления корпорации. В качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое

лицо, так и юридическое лицо. Единоличный исполнительный орган действует от имени общества без доверенности.

Уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга (абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ). Данные сведения подлежат обязательному включению в единый государственный реестр юридических лиц (п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Кроме того, определяя и разграничивая компетенцию в данном случае, следует обратить внимание на ясность вводимых в учредительный документ положений, поскольку исходя из содержания ст. ст. 51 и 53 ГК неясности и противоречия в них об ограничениях полномочий единоличного исполнительного органа должны толковаться в пользу отсутствия таких ограничений (п. 22 указанного Постановления)⁵. Наличие в единоличном исполнительном органе нескольких директоров принято называть за рубежом принципом «двух ключей». Эта конструкция, как правило, применяется в случаях, когда в обществе два участника или две группы доминирующих участников.

С одной стороны принцип «двух ключей» не позволяет одному из участников монополизировать управление текущей хозяйственной деятельностью общества, в том числе установить контроль над финансовыми потоками. Для совершения сделок необходимо совместное волеизъявление обоих исполнительных директоров, представляющих интересы каждого из участников⁶.

С другой стороны совместная деятельность подразумевает, что решения, относящиеся к компетенции единоличного исполнительного органа, могут быть приняты только при обоюдном согласии всех со-руководителей. То есть, прежде всего, такая система является механизмом контроля и защиты от принятия незаконных или неверных решений. В качестве примера эффективной работы такой системы может являться отказ со-руководителя от совершения сделки, если таковая является незаконной или противоречит интересам общества.

Однако такой отказ от совершения сделки может быть обусловлен личными мотивами, в то время как сама сделка является выгодной для общества. В последнем случае единственной мерой ответственности, которую можно будет применить к такому со-руководителю, будет являться его увольнение. Следует согласиться, что подобного рода ситуации могут

негативно повлиять на отношения с контрагентами, а точнее на уровень их лояльности и доверия к компании.

Поэтому применение данной системы видится достаточно сложным и неэффективным. Наиболее оптимальным вариантом будет использование коллегиального исполнительного органа (правления)⁷. Данная норма, внесенная в ГК РФ, является новеллой современного российского корпоративного права.

В законодательствах ряда государств существует требование о включении в состав органов управления независимых директоров (в англоязычной терминологии — *non-executive director*, *NED* или *independent director*, *ID*) — сторонний эксперт; формально он не входит в число высших менеджеров организации и не имеет личного интереса в этом бизнесе).

При этом в нормативных актах различных государств подобные директора определяются по-разному — это и внешние (*outside*), незаинтересованные директора (*noninterested*), и не являющиеся работниками компании (*nonemployee*).

В отличие от исполнительного директора, непосредственно вовлеченного в оперативную работу компании, независимый директор выполняет контрольные функции — по основным направлениям деятельности.

В компетенцию независимого директора, в частности, входит:

- участие в подготовке и проведении собрания акционеров, заседаний совета директоров;
- анализ перспективности для компании крупных сделок/эмиссии ценных бумаг (а также их проведение);
- аудит, раскрытие информации о деятельности компании;
- управление корпоративной культурой, решение вопросов социальной ответственности⁸.

Интересен факт, что в Испании независимые директора должны составлять одну треть от общего числа директоров компании. В Нидерландах, Австрии, Скандинавских странах, Германии, Австралии большинство членов совета директоров компаний с государственным участием привлекаются из частного сектора. Гражданский кодекс Бразилии говорит о том, чтобы большинство членов совета составляли независимые директора, а также описывает критерии «независимости» директоров.

В России институт независимого директора⁹ совета директоров акционерного общества закреплен в ст. 83 Федерального закона «Об акционерных обществах». Однако данный институт в России раскрывается лишь в общем виде.

На наш взгляд, на законодательном уровне, следовало бы четко прописать перечень квалификационных требований к независимым директорам, а также определить критерии отбора и механизмы назначения независимых директоров.

В случаях, предусмотренных ГК РФ, другим законом или уставом корпорации, в корпорации образуется коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция и т. п.).

Согласно ст. 65.3 ГК РФ («Управление в корпорации»), в корпорации, помимо исполнительного органа может быть создан коллегиальный орган управления — наблюдательный или иной совет, который контролирует деятельность исполнительных органов корпорации и выполняющий иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации.

Можно сделать вывод, что коллегиальный орган управления является факультативным органом управления и может образовываться в случаях, когда это предусмотрено ГК РФ, законом или уставом корпорации. Обязательное образование коллегиального органа управления предусмотрено лишь для публичных акционерных обществ.

И. С. Шиткина рекомендует «создавать коллегиальный орган управления — совет директоров — и в непубличных обществах, в частности в компаниях, имеющих значительные активы, выручку, дочерние компании и филиалы...

Общим требованием к составу коллегиального органа управления любой корпорации является требование о том, что лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов корпораций, и члены их коллегиальных исполнительных органов не могут составлять более одной четверти состава коллегиальных органов управления корпораций и не могут являться их председателями (ч. 4 ст. 65.3 ГК РФ)»¹⁰.

Согласно п. 1 ст. 64 ФЗ «Об акционерных обществах» совет директоров не вправе решать вопросы, отнесенные к ведению общего собрания, а общее собрание не может вмешиваться в полномочия совета директоров. Тем не менее, ст. 48 ФЗ «Об акционерных обществах» разрешает передавать решение некоторых вопросов, отнесенных к ведению общего собрания, совету директоров.

В обществе с числом акционеров — владельцев голосующих акций менее пятидесяти устав общества может предусматривать, что функции совета директоров общества (наблюдательного совета) осуществляет общее собрание акционеров. Следует обратить внимание, что в этом случае устав общества должен содержать указание об определенном лице или органе общества, к компетенции которого относится решение

вопроса о проведении общего собрания акционеров и об утверждении его повестки дня¹¹.

Перечень вопросов, которые относятся к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества содержатся в ст. 65 ФЗ «Об акционерных обществах». Данный перечень не является исчерпывающим и может дополняться как иными положениями Закона об акционерных обществах, так и уставом общества.

Следует отметить, что вопросы, отнесенные к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, не могут быть переданы на решение исполнительному органу общества.

Совет директоров российских компаний, по сути, совмещает функции стратегического управления и акционерного контроля.

Обратимся к зарубежному опыту. В мировой практике применяются две основные управленческие модели корпораций. Первая — однозвенная модель, присущая Великобритании, Италии, США, Бельгии и другим странам. Вторая — двухзвенная модель применяется в Австрии, Нидерландах, Германии. В некоторых странах (в частности, в Италии, Франции, Финляндии) законодательно закреплена возможность выбора моделей корпоративного управления.

Следует отметить, что при двухзвенной структуре совета директоров функции стратегического управления и контроля жестко разделены между двумя органами — наблюдательным советом и коллегиальным органом, выполняющим функции управления. При однозвенной структуре эти функции объединены в одном органе, в составе которого будут присутствовать независимые директора, реализующие миссию независимых агентов¹².

На наш взгляд, представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне возможность выбора российским компаниям между однозвенной и двухзвенной моделями управления.

Также изменения в гл. 4 ГК РФ затронули и нормы о юридической ответственности лиц, входящих в органы управления юридическим лицом, которые получили свое дальнейшее развитие. Данные нормы касаются всех без исключения юридических лиц (коммерческих, некоммерческих и т. д.) и содержат в обобщенном виде правила, находящиеся сегодня в законах об отдельных видах юридических лиц.

В частности, уточнена редакция ст. 53 ГК РФ об органах юридического лица; при этом положения об ответственности лиц, входящих в органы юридического лица, из ст. 53 выделены в отдельную новую ст. 53.1, по которой ответственность распространяется не только на лиц, выступающих от имени юридического лица, но и на членов коллегиальных

органов юридического лица, а также на лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания членам его органов управления.

Безусловно, приведенные положения не разрешают всех вопросов по поводу функционирования органов юридического лица, однако, предполагается, что идеи, отраженные в данной статье положительно скажутся на развитии законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

The Bodies of the Legal Entity: Major Novels of the Russian Civil Code (on the example of a corporation) (Summary)

*Nikolay A. Potapov**

This article discusses the major changes of the Civil Code of the Russian Federation in the sphere of functioning of corporations. It also takes into account legislation of a number of foreign countries, particularly the US, Great Britain, France, Germany and others. The author explores, in particular, the order of formation of the bodies of a corporation, characterizes by the bodies of a corporation and an independent director, defines corporate governance model in corporations and also raises the issue of legal liability of persons belonging to the bodies of a corporation.

Keywords: bodies of a corporation; a sole executive body; collegial management body; an independent director; corporate governance model; legal liability of persons belonging to the corporation governments.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е. В. Бадулина, К. П. Беляев, А. С. Васильев и др.; под ред. П. В. Крашенникова. — М.: Статут, 2014. — С. 13.

² Суханов Е. А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. — 2014. — № 9. — С. 16.

³ Могилевский С. Д. Органы юридического лица и их правовая природа: новая редакция 4 главы Гражданского кодекса. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского

и корпоративного права в России и за рубежом». — М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М. М. Сперанского, Юстицинформ, 2015. — С. 3.

⁴ Долинская В. В. Органы саморегулируемых организаций // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 4. — С. 15.

⁵ Власова А. С., Удалова Н. М., Кочкурова К. С. Становление «личности» коммерческой корпоративной организации: теоретические и практические аспекты // Право и экономика. — 2015. — № 9. — С. 43.

⁶ Глушецкий А. А. Реформа гражданского законодательства в части регулирования юридических лиц. Практический комментарий // Экономика-правовой бюллетень. — 2015. — № 3. — С. 92.

⁷ Принцип «двух ключей» и иные особенности внутрикорпоративного управления по новой редакции ГК РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bondstock.ru/analytics/princip_dvuh_kluchey_i_inie_osobennosti_vnutricorporativnogo_upravlenia_po_novoy_redakcii_gk_rf.htm.

⁸ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/orgstr/ned.html>.

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 31.07.2015 N310-ЭС15-8645 по делу N A62-5794/2012; Апелляционное определение Московского городского суда от 26.05.2015 по делу N33-17608; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.01.2016 N Ф05-19343/2015 по делу N A41-10072/15 // СПС Консультант Плюс.

¹⁰ Шиткина И. С. Корпоративное право: учебник. — М.: КНОРУС, 2015. — С. 673.

¹¹ Семенихин В. В. Акционерные общества. Практический справочник. — М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2014. — С. 157.

¹² Шиткина И. С. Указ. соч. — С. 673.

* Nikolay A. Potapov — Ph.D in Law, assistant professor of the Chair of Private International and Civil Law, MGIMO-University MFA Russia. potapovulgu27@yandex.ru.